

Ранние Паулос

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от

г. Москва

Газета №

наши гости

Паулос Раптис

СОЛИСТ Лодзинского Большого театра Паулос Раптис в расчете творческих сил. Его голос — тенор красивого тембра (лирико-спинто), ровный во всех регистрах, напоминает великолепно настроенный инструмент высокого класса. Артист поет легко и свободно. Отличное дыхание, владение филировкой позволяют ему добиваться интересных вокальных эффектов. Когда слушаешь такого артиста, совершенно не замечаешь ни тесситурных, ни вокальных трудностей, с которыми он блистательно справляется.

В концерте в Доме ученых первое отделение Раптис посвятил оперным ариям. Он спел романс Неморино из

«Любовного напитка» Доницетти, арии из «Федоры» Джордано, Рудольфа из «Богемы» Пуччини, Туриду из «Сельской чести» Масканьи. Индивидуальности певца свойственны драматизм и мужественность, в создании образа он использует крупные оперные мазни. Своеобразно и по-новому прозвучала ария Ленского. В ее трактовке не были ощутимы привычные для нас интонации обреченности. Артист подчеркнул здесь пылкость и мужественность характера.

В исполнении неаполитанских песен, прозвучавших во втором отделении, Раптис продемонстрировал очень хороший вкус и чувство меры, особенно в «Портаменто». Не-

вольно вспоминались слова Неждановой: «Портаменто — это украшение, а не способ передвижения от ноты к ноте, — говорила она своим ученикам, — и им пользоваться нужно очень осторожно». Все это приятно отметить у польского певца. Может быть, поэтому столь запетые «Катари» Кардилло, «Это ты, Мария» Куртиса и другие прозвучали свежо и интересно.

Паулос Раптис очень ясно представляет себе задачи любого вокального жанра. С одинаковым успехом он выступает и с эстрадными песнями, и с концертами из камерных произведений. Он много пел за рубежом: в Америке, Канаде, Югославии, Болгарии.

Хорошо слаженный ансамбль с певцом составил пианист Эдвард Пшилецки — солист-аккомпаниатор Лодзинской филармонии.

Вера ПОДОЛЬСКАЯ.